

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.058

Коммуникативно-информационные технологии и «чувство реальности»**Зыкова Екатерина Ивановна**

Аспирант,
кафедра социальной психологии и социологии управления,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: ev250493@gmail.com

Демин Андрей Николаевич

Доктор психологических наук, профессор,
завкафедрой социальной психологии и социологии управления,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: demin@manag.kubsu.ru

Аннотация

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена необходимостью осмысления влияния коммуникативно-информационных технологий на восприятие реальности личностью. Цель статьи заключается в раскрытии возможности использования понятия «чувство реальности» в исследовании влияния коммуникативно-информационных технологий на восприятие реальности личностью, а также в определении содержания данного понятия. Предмет исследования – «чувство реальности» личности в контексте взаимодействия человека с коммуникативно - информационными технологиями. Делаются следующие выводы. Исходя из анализа философских и психологических подходов, можно сказать, что возможно использовать понятие «чувство реальности» в контексте изучения коммуникативно-информационных технологий. Теории Е.В. Субботского и А.Н. Леонтьева являются продуктивной методологической базой для изучения «чувства реальности» личности, особенно в связи с коммуникативно-информационными технологиями. Учитывая всесторонне вхождение коммуникативно - информационных технологий в жизнь современного человека можно предположить следующее. Во-первых, предположить, что виртуализация жизни заставляет сознание человека функционировать в постоянном режиме неполных трансреальностных переходов. Во-вторых, такой режим работы сознания способен исказить усилие разграничения реальностей, что в свою очередь будет влиять на качество различение зависимой и независимой, обыденной и необыденной реальностей, т.е. влиять на «чувство реальности» человека. В настоящий момент мы можем сказать, что «чувство реальности» – это способность человека различать зависимую и независимую реальности, которая основана на усилении по разграничению реальностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Зыкова Е.И., Демин А.И. Коммуникативно-информационные технологии и «чувство реальности» // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 118-128.

Ключевые слова

Сознание, чувство реальности, виртуализация, коммуникативно-информационные технологии, трансреальностный переход, усилие разграничения реальностей.

Введение

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена необходимостью осмысления влияния коммуникативно-информационных технологий на восприятие реальности личностью. Коммуникативно-информационные технологии стали неотъемлемой частью современной жизни, большое количество людей пользуется ими ежедневно. В настоящее время мы можем увидеть возрастающее слияние виртуальной и реальной жизни, появление новых игровых технологий, систем виртуальной и дополненной реальности. Можно сказать, что мы живем в гибридном мире, в котором виртуальное переплетается с реальным и, как следствие, все сложнее становится отличить одно от другого. Это дает возможность ряду авторов утверждать, что коммуникативно-информационные технологии могут оказывать серьезное воздействие на психику, поведение, сознание человека.

Изучение влияния коммуникативно-информационных технологий на человека занимает свое место в современных психологических следованиях. Так, существуют следующие направления исследований: изучение цифровой аддикции; влияние новых информационных технологий на когнитивные функции пользователей; влияние новых информационных технологий на идентичность, взаимосвязь реальной и виртуальной идентичностей; кибербуллинг; личностные характеристики пользователей информационно-коммуникативных технологий; особенности поведения и презентация в социальных сетях, ММО играх, а также взаимосвязь данных факторов с личностными особенностями в реальной жизни.

Мы, в свою очередь, задались вопросом о возможности различения пользователями информационных технологий реальности киберпространства и актуальной реальности. Вопрос о дифференциации человеком актуальной и потенциальной реальностей, о переходах между ними упоминается учеными еще со времен Античной философии. В настоящее время в связи с активным развитием коммуникативно-информационных технологий и следующих из этого трансформаций различных аспектов реальности, данный вопрос становится более рельефным и актуальным.

Так, в работе J. Breuer и др., упоминается теория культивирования, которая предполагает, что долгосрочное воздействие медиаконтента может влиять на восприятие социальных реалий таким образом, что реальность становится похожей на представленную в СМИ [Breuer, 2015]. С. А. Дружилов приводит способы манипулирования сознанием человека, то есть способы формирования ложных, навязанных представлений о реальности, такие как искажением информации, замкнутые эхо-камеры и информационный кокон [Дружилов, 2018]. Очевидно, что информация формирует восприятие и понимание реальности человеком. Т.И. Ежевская отмечает, что отрицательное информационное воздействие – это «воздействия информации на психику и сознание человека, ведущие к неадекватному отражению окружающей

действительности и, как следствие, изменению поведения» [Ежевская, 2009, 38]. В.И. Игнатъев и Е.А. Пальцева упоминают такой феномен, как цифровая шизофрения. «Происходит неадекватное восприятие подлинной реальности... В сознании стирается грань между реальным и нереальным. В результате виртуальный мир становится для индивида единственной реальностью» [Игнатъев, 2017, 89]. И.Л. Андреев, Л.Н. Назарова высказывают мнение, что на неискушенных пользователей Интернет способен оказывать негативное воздействие. Для описания отрицательных последствий авторы употребляют такие термины, как «аутизм», «родовой аутизм», «компьютерная шизофрения» [Андреев, 2013]. Таким образом, мы видим, что среди исследователей существуют определенные опасения относительно восприятия актуальной реальности в связи с развитием коммуникативно-информационных технологий.

Говоря о способности различать человеком реальностей бытия, виртуальной и действительной, мы предлагаем использовать понятие «чувство реальности».

Цель статьи заключается в раскрытии возможности использования понятия «чувство реальности» в исследовании влияния коммуникативно-информационных технологий на восприятие реальности личностью, а также в определении содержания данного понятия.

Предмет исследования – «чувство реальности» личности в контексте взаимодействия человека с коммуникативно - информационными технологиями.

Философские подходы к рассмотрению понятия «чувство реальности» в связи с понятием «виртуальное»

Вопрос о виртуализации бытия является сложным. Дело в том, что не существует однозначной трактовки понятия «виртуального». Со времен античности и до настоящего момента происходит философское осмысление данного феномена. Бурное развитие новых информационных технологий привлекло внимание представителей многих научных направлений к осмыслению понятия «виртуальная реальность». Активное развитие проблема «виртуального» получила в конце XX века. В постмодернистской философии «виртуальное» получает новые важные импульсы к развитию в связи с распространением персональных компьютеров и сети Интернет. К философам постмодернистского периода, относятся Дж. Гибсон Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ф. Гваттари, У. Эко, М. Хейм, Б. Були, Ф. Хэммит и др.

Наиболее популярной теорией в связи с развитием технологий выступает теория виртуальной реальности Ж. Бодрийяра. Он создал концепцию о «симулякре», которая основывается идеи разрыва между знаком и его объектом [Бодрийяр, 2015]. Симулякр можно определить как ложную копию, иллюзию, которая заполняет социальную реальность кажущимися объектами. Ж. Бодрийяр пишет о переходах человека из виртуальной реальности в ординарную, что сможет стать причиной полного отстранения личности из актуальной, обыденной реальности. Учитывая, что виртуальную реальность можно назвать символом современной жизни, то в результате ее дальнейшего развития, по мнению Т.В. Закировой и В.В. Кашина «может стать кардинальное изменение сознания индивидов как в плане частного влияния на интуицию, воображение, творческие способности, так и во влиянии на жизнь всего общества...» [Закирова, 2017, 28].

Во многом, относительно виртуальной реальности, с Ж. Бодрийяром созвучны рассуждения С. Жижека. Он пишет, что человек воспринимает окружающий мир посредством экрана телевизора, он не живет, а наблюдает за жизнью, погруженный в иллюзию существования. Так философ пишет, что «виртуальная реальность переживается как реальная, не будучи таковой. Однако в конце этого процесса виртуализации мы начинаем переживать «реальную

действительность» как виртуальную» [Жижек, 2002, 17]. То есть, можно сказать, что речь идет об искажении «чувства реальности», нарушении когнитивной дифференциации реальностей, сдвиге фокуса внимания, направленности мотивации в виртуальную плоскость. Также ученому принадлежит мысль о «невидимой войне». В русле мирной жизни можно раскрыть ее посредством того, как легко с помощью информационных технологий можно свершать различного рода действия, не осознавая, не замечая, последующих эффектов. То есть, можно говорить о нарушении причинно-следственной связи. Также С. Жижек высказывает еще одно актуальное на данный момент положение о том, что люди утрачивают «опыт другого», то есть другие представляют собой идеальных людей, негативные качества которых выпадают из поля зрения. На наш взгляд, это крайне ярко проявляется в пространстве социальных сетей, в которых зачастую создается исключительно положительный образ, который воспринимается пользователями как реальный.

В русле виртуализации бытия стоит также рассмотреть размышления С.С. Хоружего об антропологической границе человека [Хоружий, 2005]. Философ развивает мысль, что в настоящее время, распадается «твердый центр человека», его «Я». То есть для понимания того, кем человек является он обращается не к себе, а к Другому, воспринимает себя посредством окружающих. В связи с этим С.С. Хоружий предлагает рассматривать человека посредством понятия «антропологической границы», а не «центра». «Граница Человека (Антропологическая Граница) есть полная совокупность его предельных проявлений» [там же, 17]. Предельные проявления представляют собой выход человека за рамки обыденного, привычного, обычного эмпирического существования. Ученый выделяет структуру границы, состоящую из трех ареалов: онтологического, онтического и виртуального. Онтологическая граница определяет «ориентацию человека в бытии», ее преодоление основывается на духовных практиках, которые необходимы для достижения онтологической трансформации [там же, 18]. Онтическая граница представляет собой границу между сознанием и бессознательным, проявления данного уровня функционирования человека ярко описаны в психоаналитических теориях. И наконец, виртуальная граница человека. С.С. Хоружий предлагает понимать виртуальное через недовоплощенное, частичное, неполное существование. Философ проводит аналогию между уровнем функционирования сознания и иерархией границ. Так, высший уровень сознания, характеризующийся предельным сосредоточением, исключительным фокусом внимания и соответствует онтологической границе; онтическая граница представляет собой явления возникающие бессознательно, и тем самым имеют более низкий уровень в иерархии; виртуальное существование, представленное как недосуществование, характеризует собой наиболее низкий уровень сознания.

С.С. Хоружий считает, что в настоящее время «человек начал скользить по своей Границе вниз» [там же, 54]. Так начало психоанализа ознаменовало сдвиг интереса от духовных практик в сферу бессознательного. Затем произошел еще один сдвиг, уже в сторону виртуальной границы человека. «Победное шествие виртуальных практик уже рисует нам перспективу тотальной виртуализации человеческого существования: доминирования этих практик не только над остальными ареалами Границы, но и над сферой обычных, не-предельных человеческих проявлений» [там же, 56]. Можно сказать, что в рассуждениях ученого относительно виртуальных практик можно усмотреть схожесть с «недовоплощенном» состоянии аналогичным алкогольному или наркотическому трансу и галлюцинациям. «В самом деле, Человек будет совершать возврат из виртуальной реальности в актуальную все с большим трудом, что с неизбежностью будет приводить к дегенерации актуальной реальности. Дегенерация будет приближением актуальной реальности к виртуальной – убыванием

формотворческой и жизнестроительной энергии, исчезанием связей и постепенным преобладанием распадных процессов» [там же, 57]. В таком режиме существования человек становится бессознательным, нивелируется способность к рефлексии, самоконтролю и различению актуальной и виртуальной реальностей.

Из приведенных выше теорий можно сделать вывод, что вследствие виртуализации бытия существует опасность, что для человека станет все сложнее отличать актуальную реальность от виртуальной, что может повлечь за собой изменения в сознание индивида, его личностных характеристик, когнитивных функциях. Таким образом, в контексте данных теорий можно говорить о введении понятия «чувства реальности», рассматриваемого как способность различать действительную и виртуальную реальности.

Психологические подходы к определению «чувства реальности»

Упоминание о «чувстве реальности» мы можем встретить у основателя психоанализа – З. Фрейда. В своих работах он говорит о принципе реальности, которым руководствуется Эго с целью соблюдения правил, установленных внешним миром и суперэго, что позволяет обеспечить целостность и сохранность организма. А вот защитные механизмы, в свою очередь, представляют собой искажение восприятия реальности человеком с целью сделать действительность менее угрожающей для человека, отгородить его от неприемлемых инстинктивных импульсов.

А. Маслоу считал, что восприятие реальности самоактуализированных людей более высокого качества, они более точно воспринимают факты, способны к более ясной дифференциации различных явлений, отличаются высокой когнитивной эффективностью. «Они предпочитают жить в реальном мире, им не по нраву искусственно создаваемые миры абстракций, выхолощенных понятий, умозрительных представлений и стереотипов, миры, в которых пожизненно поселяется большинство наших современников» [Маслоу, 2016, 234].

Теория образа А.Н. Леонтьева раскрывает с новой точки зрения проблему восприятия реальности человеком. В восприятии человеком мира, в отличие от животных появляется пятое квази-измерение, то есть окружающий мир предстает посредством смыслов, значений. То есть, образ восприятия не является просто совокупностью перцептивных сигналов, он взаимозависим и взаимообусловлен с деятельностью человека. Говоря о восприятии, А.Н. Леонтьев употребляет понятие образ мира, что показывает зависимость воспринятого от существующего у субъекта представлений о действительности, образ мира опосредует взаимодействие субъекта с реальностью.

Можно сказать, что у пользователей коммуникативно-информационными технологиями формируется определенный образ мира, «чувство реальности», основанные на образах виртуальной реальности. Что на наш взгляд, может затруднять, искажать восприятие актуальной реальности. Так А.Н. Леонтьев отмечал, что в процессе восприятия образ может быть «...более адекватный или менее адекватный, более полный или менее полный... иногда даже ложный...» [Леонтьев, 1983, 256].

Е.В. Субботский разработал теорию о строении и развитии сознания. Основной функцией сознания, по мнению ученого, является «атрибуция существования», т.е. объяснение человеком реальности того или иного явления или событиям [Субботский, 2007].

Основными понятиями подхода являются такие феномены, как структура субъективности, фундаментальные структуры сознания, сферы реальности сознания, трансреальностные

переходы, усилие разграничения реальностей. Структура субъективности представлена зависимой и независимой реальностями, а также внешним и внутренним по отношению к «Я». Зависимая реальность – это все то, что возможно создать с помощью усилия мысли, независимая – явления, которые «наше Я» отражает, но влиять на их существование не может. Внешнее и внутреннее определяет близость явлений к «Я». Фундаментальные структуры сознания (ФСС) «будучи совершенно самостоятельными «элементами» сознания, в то же время определяют специфические особенности всех других его составляющих (восприятия, мышления, памяти, переживаний и т.п.); более того, характеристика этих структур объединяет все элементы сознания, ориентируя их как бы в «одном направлении» и создавая из них некое вполне определенное целое» [там же, 11]. К ФСС сферам сознания относятся представления о времени, объекте, пространстве, причинности. Сферы реальности сознания (обыденная и необыденная) представляют собой режимы функционирования субъективности, опирающиеся на различные ФСС. Обыденная реальность – это режим «обыденной жизни, «режим нормального бодрствования»» [там же, 36]. В этой реальности события происходят в соответствии с физическими законами: объект сохраняет свою стабильность, события необратимы, существует настоящее, прошлое будущее и т.п. Необыденная реальность может быть представлена посредством игры, воображения, сновидений, творчества, измененных состояний сознания и т.д. Она отличается от обыденной реальности, во - первых, нарушением атрибутов, которые характеризуют ФСС, во-вторых, разрушением грани между физическим и психическим. «...В основе всех этих, на первый взгляд многоликих, различий лежит одна и та же причина: разрушение (ослабление) грани между зависимой и независимой реальностями» [там же, 39]. Механизм, который предназначен для поддержания границы между зависимой и независимой реальностями – это усилие разграничения реальности. Е.В. Субботский считает, что данный феномен является эволюционным механизмом формирования сознания человека [Субботский, 2015]. При ослаблении или нарушении усилия разграничения реальности происходит переход в необыденную реальность. Переход из обыденной реальности в необыденную или наоборот называется трансреальностным переходом. Переходы могут быть полными или неполными. При полном трансреальностном переходе человек не способен произвольно выйти из актуальной для него в данный момент реальности, то есть она приобретает для него всеобъемлющий онтологический статус. При неполном переходе человек одновременно присутствует в обеих реальностях, поочередно переходя из одной в другую.

Говоря о трансреальностных переходах, следует сказать о виртуальности А.Н. Носова. Ученый рассматривает психическую жизнь человека сквозь понятия виртуальной психологии. «Психологическая виртуальная реальность есть отражение в самообразе характера актуализации образа» [Носов, 2001, 54]. Образ, актуализированный привычным, незаметным для человека способом, называется консуентальным. Непривычная актуализация образа называется виртуал, и в зависимости от сложности или легкости протекания, делится на ингратуальные и гратуальные самоощущения. Важной чертой виртуалов является восприятие его человеком, как объективной реальности. По словам Н.А. Носова, в гратуале и ингратуале происходит изменение пространства, времени, причинности по сравнению с исходным уровнем функционирования. Также ученый пишет о том, что образы виртуальной реальности не отличаются от образов константной действительности, поэтому человек не способен отличить одни от других. То есть можно сделать вывод, что происходит переход между уровнями психической реальности, и данный факт является основополагающим.

В теории А.Н. Носова трансреальностный переход – это переход между консуентальным и виртуальным самоощущением. Автором приводятся интересные исследования ошибок пилотов,

которые находились в виртуальной реальности сознания и воспринимали окружающий мир в соответствии с ней, а не с подлинной действительностью, что приводило к непреднамеренным, неосозанным ошибкам. Отсюда следует, что сознание, даже психически здоровых людей, способно изменять восприятие человеком реальности, и изменять так искусно, что человек об этом не догадывается.

Далее отметим несколько форм проявления трансреальностных переходов. Так Ц.П. Короленко, Т.А. Донских приводят следующее определение: «Аддиктивное поведение – это одна из форм девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, что направлено на развитие и поддержание интенсивных эмоций» [Менделевич, 2008, 277]. То есть, можно сказать, что изменение уровня функционирования сознания с помощью разного рода веществ или деятельности также происходит посредством трансреальностных переходов. И также известно, что различного рода аддикции изменяют восприятие реальности не только в состоянии химического или нехимического опьянения, но и в состоянии трезвости.

Также, стоит сказать об измененных состояниях сознания. Интересно то, что к характеристикам измененных состояний сознания, в совокупности с другими параметрами, относится ослабление способности к проверке реальности [Гордеева, 2012]. Понятие измененные состояния сознания не имеет общепринятого определения, но все многообразие оных объединяет то, что обычное, нормальное функционирование человека отличается, по объективным или субъективным признакам, от функционирования в измененном состоянии сознания. То есть можно с уверенностью говорить о трансреальностных переходах.

К измененным состояниям сознания относится опыт потока. Мы хотели бы более подробно остановиться на данном феномене, так как он исследовался в связи с коммуникативно-информационными технологиями. Опыт потока возникает при деятельности, уровень сложности которой является оптимальным для человека, и проявляется в состоянии счастья, радости, воодушевления. «Основатель и разработчик концепции потока М. Чиксентмихайи называет такое переживание оптимальным и считает, что переживание потока сопровождается полной концентрацией и вовлеченностью человека в наделенную для него смыслом деятельность на фоне сужения восприятия реальности, абстрагирования от внешних факторов, искажения восприятия времени» [Бовть, 2018, 83]. Опыт потока, как правило, рассматривается в связи с игровой зависимостью, как состояние похожее на нее внешне, но позитивно отличающееся внутренним содержанием [Ван, 2011]. Новый взгляд на опыт потока можно увидеть в статье О.Б. Бовть, которая рассматривает опыт потока, вызванный коммуникативно-информационными технологиями, как состояние, позволяющее манипулировать сознанием человека [Бовть, 2018].

Подытожив, можно сказать, что упоминание «чувства реальности», переходов между различными реальностями в психологии изучается, во-первых, с точки зрения защитных механизмов, во-вторых, с точки зрения уровня личностного развития субъекта, в-третьих, с позиций восприятия образа мира, в – четвертых с точки зрения трансреальностных переходов, то есть переходов между обыденной и необыденной реальностью (по Е.В. Субботскому) или переходов между консуентальным и виртуальным самоощущением (по А.Н. Носову). Аддиктивное поведение, измененные состояния сознания – это состояния, которые могут продуцироваться информационно-коммуникативными технологиями, и в которых трансреальностные переходы проявляются достаточно ярко.

Заключение

Современный мир, его виртуальность, технологичность, нестабильность требуют осмысления феномена «чувство реальности». Соответствующее понятие употребляется философами, психологами, врачами, но, видимо, из-за его кажущейся очевидности, не получило серьезной разработки.

Исходя из теоретического анализа литературы по теме исследования, нами были сделаны следующие выводы.

Согласно теории образа А.Н. Леонтьева, можно предположить, что деятельность, опосредованная Интернетом, новыми информационными технологиями формирует у субъекта образ мира, основанный на образах виртуальной реальности. Что, на наш взгляд, может затруднять дифференциацию актуальной реальности от виртуальной, то есть исказить «чувство реальности» личности.

Исходя из анализа философских и психологических подходов, можно сказать, что возможно использовать понятие «чувство реальности» личности в контексте изучения коммуникативно-информационных технологий. Так с точки зрения рассмотренных философских теорий, существует виртуальная и актуальная реальности. Человек не всегда способен их адекватно различать, и при дальнейшей виртуализации бытия, это становится все сложнее. В психологии «чувство реальности» упоминается во-первых, в психоанализе З. Фрейда (с точки зрения защитных механизмов), во-вторых, в гуманистической психологии А. Маслоу (с точки зрения уровня личностного развития субъекта), в-третьих, с точки зрения трансреальностных переходов, к ярким проявлением которых относятся различного рода аддикции и измененные состояния сознания.

Далее скажем об определении понятия «чувство реальности». На, наш взгляд теория образа А.Н. Леонтьева может стать методологической основой для исследования «чувства реальности» личности. Так как ее основным постулатом служит положение о взаимообусловленности отражения и деятельности. А использование человеком коммуникативно-информационных технологий определено относится к категории деятельности.

Также представляется, что теория Е.В. Субботского является продуктивной платформой для изучения «чувства реальности», особенно в связи с коммуникативно-информационными технологиями. Подход ученого к сознанию отличается тем, что сферы реальности сознания включают в себя наряду с психическим, социальное и физическое окружение. Киберпространство, которое обладает определенными физическими и социальными характеристиками, также является реальностью нашего сознания. Но реальностью, которую можно отнести, скорее, к необыденной. Так, можно говорить о неперманентности объектов, наполняющих кибермир, о снятии временных и пространственных рамок, о собственных правилах. В киберпространстве «...нормы, которые в сфере обыденной реальности отвергнуты и существуют лишь в статусе «возможного» приобретают статус «действительного» и сравниваются по статусу бытия с нормами обыденной реальности». В реальной же жизни невозможно, например, мгновенно создать себе новую внешность, историю жизни. То есть, можно отнести пространство, функционирующее на основе Интернета, относится к необыденной реальности.

Если учесть всестороннее проникновение коммуникативно-информационных технологий в жизнь современного человека, можно, во-первых, предположить, что виртуализация жизни заставляет сознание человека функционировать в постоянном режиме неполных трансреальностных переходов. Во-вторых, такой режим работы сознания способен исказить

усилие разграничения реальностей, что в свою очередь будет влиять на качество различение зависимой и независимой, обыденной и необыденной реальностей, т.е. влиять на «чувство реальности» человека. В настоящий момент мы можем сказать, что «чувство реальности» – это способность человека различать зависимую и независимую реальности, которая основана на усилении по разграничению реальностей. Актуальная задача – наполнение конкретным психологическим содержанием данного усилия.

Библиография

1. Андреев И.Л. Нейропсихические аспекты Интернета // Психология и Психотехника. 2014. № 7. С. 701-715.
2. Андреев И.Л. Интернет: когда слуга становится господином // Психология и Психотехника. 2013. № 5. С. 483-491.
3. Бовть О.Б. Состояние потока в формировании механизмов кибервиктимного поведения // Материалы Третьей Международной научно-практической конференции «Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы». 2018. С. 83-86.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: Рипол-классик, 2015. 240 с.
5. Ван Ш.Л. Связь опыта потока с психологической зависимостью от компьютерных игр // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. 2011. Т. 8. № 4. С. 73-101.
6. Гордеева О.В. Измененные состояния сознания. М.: Когито-Центр, 2012. 253 с.
7. Дружилов С.А. Негативные воздействия информационной среды на человека: психологические аспекты // Психологические исследования. 2018. Т.11. № 59. С. 11-27.
8. Ежевская Т.И. Психологическое воздействие информационной среды на современного человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. Т. 2. № 37. С. 38-41.
9. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального. М.: Прагматика культуры, 2002. 160 с.
10. Закирова Т.В. Концепция виртуальной реальности Ж. Бодрийяра // Вестник ОГУ. 2017. №7 (143). С. 28-36.
11. Игнатъев В.И. Человек в виртуальных сетях. Жизнь после информационного взрыва // Идеи и Идеалы. 2017. № 4 (34). С. 84-94.
12. Ильин А.А. Интернет – реальность как социальная актуальная и виртуальная реальность // Социальная политика и социология. 2009. № 2. С. 304-310.
13. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251-261.
14. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб: Питер, 2016. 400 с.
15. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология. М.: МЕДпресс-информ, 2008. 460 с.
16. Носов Н.А. Виртуальная психология. М.: Аграф, 2001. 432 с.
17. Субботский Е.В. Невидимая реальность: Сознание в зеркале магического мышления // Психолог. 2015. № 3. С. 33-67.
18. Субботский Е.В. Строящееся сознание. М.: Смысл, 2007. 422 с.
19. Хоружий С.С. Очерки синергической антропологии. М., 2005. 408 с.
20. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб: Питер, 2010. 606 с.
21. Breuer J. Sexist games=sexist gamers? A longitudinal study on the relationship between video game use and sexist attitudes // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2015. Vol.18(4). P. 197-202.

Communication and information technologies and a sense of reality

Ekaterina I. Zykova

Postgraduate,
Department of Social psychology and sociology of management,
Kuban State University,
350040, 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: ev250493@gmail.com

Andrei N. Demin

Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of social psychology and sociology of management,
Kuban State University,
350040, 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: demin@manag.kubsu.ru

Abstract

The relevance of the problem considered in the article is due to the need to understand the impact of communication and information technologies on the perception of reality by a person. The purpose of the article is to discover the possibility of using the concept of “sense of reality” in the study of the influence of communicative information technologies on the perception of reality by a person, as well as in determining the content of this concept. The following conclusions are made. Based on the analysis of philosophical and psychological approaches, it can be said that it is possible to use the concept of “sense of reality” in the context of studying communication and information technologies. Given the comprehensive entry of communication and information technologies in the life of modern man, we can assume the following. First, to assume that the virtualization of life causes the human consciousness to function in a constant mode of incomplete transreal transitions. Secondly, such a mode of consciousness operation is capable of distorting the effort of differentiating between realities, which in turn will affect the quality of the distinction between dependent and independent, ordinary and extraordinary realities, i.e. influence the "sense of reality" of a person. At the moment, we can say that “a sense of reality” is a person’s ability to distinguish between dependent and independent reality, which is based on an effort to delineate realities.

For citation

Zykova E.I., Demin A.N. (2019) Kommunikativno-informatsionnye tekhnologii i «chuvstvo real'nosti» [Communication and information technologies and a sense of reality]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 118-128.

Keywords

Consciousness, sense of reality, virtualization, communication and information technologies, transreal transit, effort to delineate realities.

References

1. Andreev I.L. (2014) Neiropsikhicheskie aspekty Interneta [Neuropsychic Aspects of the Internet]. *Psikhologiya i Psikhotehnika* [Psychology and Psychotechnics], 7, pp. 701-715.
2. Andreev I.L. (2013) Internet: kogda sluga stanovitsya gospodinom [Internet: when the servant becomes master]. *Psikhologiya i Psikhotehnika* [Psychology and Psychotechnics], 5, pp. 483-491.
3. Baudrillard J. (2015) *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and simulation]. Moscow: Ripol-klassik Publ.
4. Breuer J. (2015) Sexist games=sexist gamers? A longitudinal study on the relationship between video game use and sexist attitudes. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 18(4), pp. 197-202.
5. Bovt' O.B. (2018) Sostoyanie potoka v formirovanii mekhanizmov kiberviktimnogo povedeniya [The state of the flow in the formation of mechanisms of cybervictorious behavior]. In: *Materialy Tret'ei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Psikhologiya sostoyanii cheloveka: aktual'nye teoreticheskie i prikladnye problemy»* [Proceedings of the Third International Scientific and Practical Conference: Psychology of human states: current theoretical and applied problems].

6. Druzhilov S.A. (2018) Negativnye vozdeistviya informatsionnoi sredy na cheloveka: psikhologicheskie aspekty [Negative effects of the information environment on a person: psychological aspects]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies], 11, 59, pp. 11-27.
7. Ezhevskaya T.I. (2009) Psikhologicheskoe vozdeistvie informatsionnoi sredy na sovremennogo cheloveka [Psychological impact of the information environment on the modern man]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psycho-pedagogy in law enforcement], 2, 37, pp. 38-41.
8. Gordeeva O.V. (2012) *Izmenennye sostoyaniya soznaniya* [Altered states of consciousness]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ.
9. Ignat'ev V.I. (2017) Chelovek v virtual'nykh setyakh. Zhizn' posle informatsionnogo vzryva [Man in virtual networks. Life after the information explosion]. *Idei i Idealy* [Ideas and Ideals], 4(34), pp. 84-94.
10. Il'in A.A. (2009) Internet – real'nost' kak sotsial'naya aktual'naya i virtual'naya real'nost' [The Internet is a reality as a social actual and virtual reality]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social policy and sociology.], 2, pp. 304-310.
11. Khoruzhii S.S. (2005) *Ocherki sinergiinoi antropologii* [Essays on synergistic anthropology]. Moscow.
12. Kjell L., Zigler D. (2010) *Teorii lichnosti* [Theories of personality]. St. Petersburg: Piter Publ.
13. Leont'ev A.N. (1983) *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika Publ.
14. Maslow A. (2016) *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg: Piter Publ.
15. Mendelevich V.D. (2008) *Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya* [Clinical and medical psychology]. Moscow: MEDpress-inform Publ.
16. Nosov N.A. (2001) *Virtual'naya psikhologiya* [Virtual psychology.]. Moscow: Agraf Publ.
17. Subbotskii E.V. (2015) Nevidimaya real'nost': Soznanie v zerkale magicheskogo myshleniya [Invisible Reality: Consciousness in the mirror of magical thinking]. *Psikholog* [Psychologist], 3, pp. 33-67.
18. Subbotskii E.V. (2007) *Stroyashcheesya soznanie* [Consciousness under construction]. Moscow: Smysl Publ.
19. Van Sh.L. (2011) Svyaz' opyta potoka s psikhologicheskoi zavisimost'yu ot komp'yuternykh igr [Connection of flow experience with psychological dependence on computer games]. *Psikhologiya. Zhurnal Vyssei Shkoly ekonomii* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 8, 4, pp. 73-101.
20. Zakirova T.V. (2017) Kontseptsiya virtual'noi real'nosti Zh. Bodriyara [The concept of virtual reality by J. Baudrillard]. *Vestnik OGU* [OSU Herald], 7 (143), pp. 28-36.
21. Zizek S. (2002) *Dobro pozhalovat' v pustynyu Real'nogo* [Welcome to the Real desert]. Moscow: Pragmatika kul'tury Publ.